

УДК 80/81

Н. П. ПЕШКОВА

О ВЛИЯНИИ ТИПА ТЕКСТА НА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЕГО СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ ПРИ ВОСПРИЯТИИ ИНФОРМАЦИИ

Рассматриваются проблемы действия механизмов смыслообразования и смыслоизвлечения при восприятии и понимании информации в форме текстов различного типа. Анализируются результаты психолингвистического эксперимента, выявляющего влияние типа научного текста на обозначенные механизмы. Делается вывод относительно природы смыслообразовательных механизмов, заключающейся в реализации типологически значимых текстовых характеристик. *Смысл и содержание; тип текста; механизмы смыслообразования; структура текста; уровни понимания*

ВВЕДЕНИЕ

Проблема восприятия и понимания информации в форме различных типов текста, несмотря на многолетнюю традицию ее исследования как психологами, так и психолингвистами, по-прежнему остается одной из наиболее актуальных для многих областей современной науки, так или иначе связанных с текстом. Р. Л. Солсо в своей известной монографии «Когнитивная психология» пишет о том, что в результате исследований процесса понимания возникло почти столько же моделей и теорий, сколько существовало исследователей [1]. И хотя многие из них, по мнению авторитетного американского когнитолога, достойны нашего внимания, понятно, что в рамках одной работы невозможно обсудить подробно даже самые известные и популярные теории. Обзор моделей понимания последних лет, зарубежных и частично отечественных, приводится в трудах А.А. Залевской [2]. Мы же остановимся на моментах, представляющих интерес в плане наших типологических исследований письменного научного текста и вопросов его смыслообразования и смыслоизвлечения на различных этапах его «жизненного цикла» [3], от порождения до понимания.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей разрабатывают многоуровневые модели смыслового восприятия информации, выделяя несколько этапов понимания и характеризуя его как сложный мыслительный процесс, проходящий ряд стадий, в результате чего происходит активное преобразование словесной формы текста, представляющее собой многократное перекодиро-

вание [4]. Условно процесс в целом, видимо, можно было бы свести к двум основным уровням (состоящим из ряда подуровней), ассоциируя первый из них с непосредственным восприятием материальной формы текста, а второй — с переходом от образа материального языкового знака к образу его содержания. Нужно оговорить, что в действительности эти процессы могут происходить одновременно, переплетаясь между собой и перекрывая друг друга, поэтому их размежевание является достаточно условным.

Мы разделяем точку зрения ряда исследователей, в соответствии с которой для адекватного понимания текста от вербально зафиксированного плана выражения до глубинного плана содержания очень важна конституация в целом, охватывающая отношения как поверхностного, так и глубинного уровней [5]. Автор соотносит три этапа понимания текста с тремя уровнями его значения. Последние включают поверхностное значение, связанное с восприятием внешней формы сообщения и с пониманием прямого значения, где важную роль играет контекст в самом широком смысле этого слова; глубинное значение, подразумевающее понимание непрямого значения — дополнительных модусных смыслов, подтекстов и т.п., на этом этапе понимания важна роль общего фонда знаний автора и реципиента, т.е. пресуппозиции; и, наконец, смысл, предполагающий осознание концепта, общего смысла текста, связанное с его интеллектуально-эмоциональным восприятием. Такая схема уровней процесса понимания подводит нас непосредственно к

проблеме смысла текста во всех ее аспектах, обозначенных выше.

1. ОНТОЛОГИЯ СМЫСЛА. ПОНЯТИЯ «СМЫСЛА» И «СОДЕРЖАНИЯ» ТЕКСТА

При обсуждении вопросов понимания речевого произведения в русле когнитивного направления мы не можем обойти проблему смысла (его извлечения из текста, различных видов смысла) по ряду причин. Прежде всего сам процесс речевой коммуникации можно представить как процесс обмена информацией или «обмена смыслами», происходящий между коммуникантами. Отвечая на вопрос, какое отношение это имеет к исследуемой нами текстотипологической проблематике, нужно отметить, что в таком процессе обмена смыслами, включающем порождение текста и его восприятие, текстовая иерархия предложений и любых других его языковых компонентов обнаруживает определенный повторяющийся, устойчивый тип формы. При этом все типы исчисляемы и проявляют стремление к инвариантной симметричной структуре, в действительности никогда ее не достигая [6].

Существуют различные дефиниции понятия «смысл», демонстрирующие разнообразие подходов к проблеме. Онтология смысла рассматривается в работах известного российского когнитолога, исследователя «смысла текста» А. И. Новикова [4, 7–10]. Нас эта проблема интересует в отношении существования различных типов текста. Вообще исследование текста в его функционировании, в рамках его «жизненного цикла» так или иначе соприкасается с проблематикой смысла речевого произведения. «Смысл» не только управляет отбором и распределением языковых средств при создании текста, он также является целью, средством и результатом его понимания [7, 8]. Поэтому проблема исследования смысла в отношении текста возникает всякий раз, когда есть необходимость исследовать процессы порождения и понимания, осмысления сообщения.

Применительно к тексту под смыслом чаще всего понимается то, что возникает в сознании коммуникантов при понимании сообщения, т. е. «ментальное образование», которое формируется в результате понимания. Экспериментально доказано, что понимание не заканчивается на уровне переработки текстовой информации, непосредственный результат понимания текста возбужда-

ет различные связи и отношения, «обрастает» дополнительными компонентами познавательного, эмоционального, прагматического, субъективного характера. В связи с этим достаточно аргументированной представляется точка зрения, в соответствии с которой понятия «смысла» и «содержания» текста рассматриваются как не совпадающие по целому ряду причин [9, 10].

Под содержанием обычно подразумевается мыслительное образование, соответствующее непосредственному результату понимания, оно существует в виде информации, возбуждаемой в интеллекте непосредственно под воздействием совокупности языковых средств, составляющих данный текст, а также дополнительной информации, привлекаемой для понимания этого сообщения. Эмоциональные, оценочные, субъективные и прагматические компоненты, сопровождающие процесс понимания и осмысления речевого произведения, сюда не входят, они принадлежат смыслу. По определению Н. И. Жинкина, трактующего явления языка и речи, как известно, с психолингвистических позиций, смысл — это то, что отражает наличную действительность [11, 12].

2. ТИПОЛОГИЯ СМЫСЛА: ЛИНГВИСТИКА — ПСИХОЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

В отечественных исследованиях по проблемам смысла можно найти попытки классификации его различных видов. Например, различают речевой и личностный смысл. Под речевым смыслом, как правило, понимается знание, возникающее в момент осознания отношения между значениями сочетающихся элементов, не данного непосредственно, оно позволяет воспринимать сочетание как предметно-целое, в отличие от личностного смысла, возникающего как результат интерпретации содержания текста, осуществляющегося в мышлении при дальнейшей переработке информации уже независимо от самого текста [4].

Выделяются также такие типы смысла, как поверхностный и глубинный, предметный и образный, идейный и практический. В работах С. А. Васильева предметный смысл противопоставляется смыслу текстовому. «Смысл-ценность» имеет отношение как к предметному миру, так и к тексту. Текст приобретает «смысл-ценность» будучи включенным в систему жизнедеятельности человека. «Смысл-сообщение» же типично только для

текста в отличие от других явлений предметного мира [13].

Можно отметить, что общим для лингвистического подхода к решению проблемы смысла является факт соотнесения смысла с информацией, содержащейся непосредственно в тексте. В связи с этим задача понимания смысла заключается в извлечении его из сообщения. Существует точка зрения, что интегративным признаком смысла служит явление, аналогичное принципу доминантности, известному в психофизиологии и психологии. Доминанта, возникая в сознании, стягивает вокруг себя определенное содержание, переконструирует его и тем самым организует определенным образом семантическое пространство [7, 10]. Проявлением доминантности являются ключевые слова. В ранних работах А. Н. Соколова, известного психолога, занимавшегося исследованиями речи, роль «носителей смысла» фрагментов текста отводилась «смысловым вехам», или ключевым словам текста [14].

Таким образом, проблему исследования механизмов смыслообразования можно было бы связать с выявлением и изучением механизмов доминантности. Имеются также основания предположить, что для различных типов текста подобные механизмы должны быть различны [9].

По данным А. Н. Соколова, в основе механизмов выделения «смысловых вех» как «носителей смысла» лежат две основные операции, а именно, прогнозирование и связывание [14]. Дальнейшие исследования показали, что завершение процесса происходит не постепенно, а внезапно, подобно «инсайту». Осуществляется это благодаря включенности фрагментов текста и текста в целом в определенную предметную или ментальную ситуацию, выраженную в тексте языковыми средствами. Ситуация может совпадать с отдельным предложением или задаваться совокупностью предложений, связанных между собой тем или иным способом, в том числе и дистантно. Постигание смысла наступает лишь на уровне реального соотношения элементов ситуации [8]. Ситуаций может быть несколько, но лишь одна из них, как правило, является центральной.

Экспериментальные исследования, проведенные А. И. Новиковым, демонстрируют механизм перепецентрировки ситуаций в тексте, ведущий к пониманию текста в целом [10, 15]. Проводились они с целью выяснения некоторых обстоятельств формирования общего

смысла речевого произведения. После выделения ключевых слов в тексте испытуемые должны были сформулировать, в чем для них заключается смысл прочитанного текста.

Анализ полученных ответов показал, что они группируются вокруг двух ситуаций, связанных причинно-следственными отношениями, одну из которых можно считать центральной. Это и есть общий смысл текста, он представляет собой свернутое знание, которое в сознании замещает текст в целом и тем самым выступает как его доминанта. Опирается доминанта на ключевые слова, носители смысла отдельных фрагментов сообщения.

Таким образом, принцип доминантности выражается в том, что некоторая часть, входящая в целое, приобретает способность замещать это целое, представлять его в мышлении и тем самым выступать в роли его знака, т. е. между частью и целым устанавливается функциональное отношение заместительности.

3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ТИПА ТЕКСТА НА МЕХАНИЗМЫ ЕГО СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ И СМЫСЛОИЗВЛЕЧЕНИЯ

Предшествующие экспериментальные исследования [7, 10, 14, 15] осуществлялись, главным образом, на художественных и научно-популярных произведениях. Проведенный нами эксперимент включал тексты научные и технические: описание, рассуждение и повествование. Перед испытуемыми была поставлена задача сформулировать своими словами основной смысл прочитанных текстов. В эксперименте были задействованы студенты, аспиранты и преподаватели технического университета, в целом более ста участников. Были использованы тексты из области программирования, компьютерной техники, математики, экологии и истории на русском, английском и французском языках. При этом написать, в чем, по их мнению, заключается основной смысл текста, испытуемые должны были по-русски, поскольку в эксперименте мы могли использовать только русскоязычную аудиторию.

Результаты эксперимента выявили следующую картину. Более 90% формулировок смысла текста научного описания, независимо от предметной области, к которой текст принадлежал, скажем, экология или программирование, представляли собой аннотацию на текст, краткое изложение содержания или

формулирование основной темы текста. Типичным примером могут служить формулировки типа: «В тексте описывается устройство современного компьютера. Рассматриваются его основные компоненты (блоки), принципы их действия». «В тексте говорится о языке программирования С. Показываются его преимущества и недостатки». «Текст описывает систему питания двигателя, а также устройство основных частей этой системы». «В статье рассматриваются характеристики ледоколов нового типа, экологически безопасных».

Исключение составили несколько формулировок, авторы которых увидели в текстах об экологически безопасных ледоколах и кондиционерах воздуха, предназначенных для использования в климатически сложных условиях жаркого региона, рекламный характер. Сформулировано это было следующим образом: «В статье рекламируются экологически безопасные ледоколы». «Статья рекламирует электрооборудование, производимое фирмой Dietsmann. В частности, описываются кондиционеры воздуха, прошедшие испытание в трудноклиматических условиях Африки». Большая часть формулировок смысла этих текстов, написанных испытуемыми, не содержит слов «реклама» или «рекламируют». Хотя, видимо, нет ничего удивительного в том, что часть участников эксперимента усмотрели в текстах, описывающих положительные характеристики того или иного устройства, рекламные мотивы.

В результате анализа экспериментальных данных по указанному типу текста мы приходим к выводу о том, что в научном описании для большинства участников эксперимента смысл текста совпадает с его основным содержанием.

В случае с повествовательными текстами для значительной части испытуемых — 57% — в качестве доминанты, или смысла текста, выступила хронологическая последовательность событий. Можно привести следующие формулировки смысла исторического текста на русском языке, рассказывающего о времени и местах кочевков ханов Золотой Орды. «Смысл текста заключается в том, чтобы показать хронологию кочевков ханов Золотой Орды». «Смысл статьи в том, чтобы проследить, к какому периоду времени относятся перемещения или кочевки ханов Золотой Орды». «Смысл в том, что автор пытается установить время кочевков ханов Золотой Орды».

Таким образом, для большинства наших испытуемых большое значение при восприятии текстов этого типа имеет хронологическая последовательность описываемых событий, характеристика текста, присутствующая в нашей типологической системе [3]. Видимо, можно сказать, что она представляет собой один из смыслообразующих факторов.

Около 20% формулировок смысла текстов повествовательного типа также совпадали с изложением основного содержания или основной темы текста. Особенно характерно это было для студенческой аудитории, по сравнению с более зрелой, аспирантской, аудиторией. Здесь часто встречаются формулировки типа: «Текст рассказывает о кочевках ханов Золотой Орды». «В тексте говорится о кочевках ханов Золотой Орды и упоминается о путешественниках, ставших свидетелями этих кочевков» и т. п.

Для этой группы участников эксперимента смысл научного нарративного текста, по сути, также совпадал с его содержанием, как и в случае с научным описанием. Различие заключалось в том, что при формулировании смысла текста, представляющего собой научное описание, все группы испытуемых в равной мере проявили тенденцию к отождествлению содержания со смыслом предложенного им сообщения. При формулировании же смысла текста повествовательного с хронологической последовательностью такую тенденцию обнаружили в основном представители студенческой аудитории.

В связи со сказанным выше можно сделать следующий вывод. В отношении научных текстов любого из описанных нами типов тенденция к полному отождествлению смысла сообщения с его содержанием тем выше, чем меньше у реципиента знаний как общего характера, так и специальных знаний предметной области.

Для работы с рассуждением испытуемым предлагались тексты-доказательства из области математики на английском, французском и русском языках, а также гуманитарный текст-анализ по истории о земледельцах Древнего Египта, приведенный выше. Нужно сразу отметить, что формулирование смысла математического текста-доказательства не вызывало затруднений ни у студентов, ни у аспирантов, если они имели дело с материалом, полностью доступным их пониманию. Например, студентам были предложены тексты-доказательства теорем Пифагора и

Птолемея. Аспиранты работали над текстом по дифференциальным уравнениям.

Испытуемые студенческой аудитории единодушно заключили, что смысл текста теоремы Пифагора состоит в том, что «квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов», а смысл теоремы Птолемея — в том, что «для выпуклого четырехугольника, вписанного в круг, произведение диагоналей равно сумме произведений противоположных сторон». Математическое рассуждение в форме доказательства не располагало к интерпретации. Смысл такого текста заложен в самой формулировке теоремы и извлечение его не составляло труда для испытуемых, знакомых с предложенным материалом со школьной скамьи.

Большинство аспирантов (45%), работавших с более сложным материалом, передавали смысл предложенного текста посредством его ключевой формулы, 40% расписывали эту же формулу словами. Если бы мы попытались передать формулу посредством используемого нами в исследовании денотатного графа, то получили бы граф, отображающий содержание всего текста в целом. Это означает, что для текста-рассуждения из области математики смысл также жестко задан, как и содержание, и участники эксперимента отождествляли первое со вторым.

Совсем другую картину показали формулировки испытуемыми смысла исторического текста рассуждения-анализа. Здесь можно было бы выделить такие ситуации: «юридический статус» земледельцев Древнего Египта, их «экономический статус», «несоответствие первого второму», «реальное положение земледельцев в обществе».

Наибольшее количество «смыслов» извлекали из текста аспиранты экономисты, историки, философы — около 60%. Земледельцы Древнего Египта в 5% работ получили сравнение с «советскими колхозниками», 20% авторов характеризовали их как рабов, 10% — провели аналогию с «крепостным правом в России».

Достаточно типичной формулировкой смысла данного текста для аспирантов технического профиля представляется следующая: «Рядовые земледельцы Древнего Египта были юридически полноправными членами общества (лишь с некоторым ограничением прав), а экономически представляли собой нечто среднее между рабами и наемными работниками. По-видимому, это были члены специфических общин, напоминающих гос. кооператив,

не обладающий самостоятельностью». Здесь используются ключевые слова из текста, характеристика земледельцев соответствует тому, что высказывается автором текста. Собственная оценка, введенная модальным словом «по-видимому», также совпадает с авторской оценкой. Понимание здесь соответствует тому, что считается непосредственным пониманием, формирующимся под воздействием языковых средств, использованных автором текста. Видимо, продвинуться далее этого многим испытуемым не позволило отсутствие знаний экономического характера и истории Древнего Египта.

ВЫВОДЫ

Прежде всего нужно отметить, что описанное экспериментальное исследование представляет собой лишь часть, причем заключительную, более обширного эксперимента, связанного с изучением характеристик текста, составивших его типологическую систему, на этапе понимания.

Как показали результаты этой заключительной серии, входящей составной частью в экспериментальное исследование процесса понимания текста, тип речевого произведения, без сомнения, оказывает влияние на механизмы его смыслообразования.

Следует также заметить, что для определенной категории научного текста его смысл при понимании, как и предполагалось, совпадает с содержанием. Это явление можно было наблюдать, во-первых, на техническом и научном описаниях, маркированных такими типологически значимыми характеристиками, как объективно-логическая последовательность и отсутствие субъективной модальности, исключающее эмоционально-оценочные элементы во внешней структуре текста.

Во-вторых, по нашим экспериментальным данным, строго научное рассуждение-доказательство из области точных наук, таких как математика, также проявляет тенденцию к совпадению содержания и смысла. В обоих случаях имеет место достаточно стандартная, формализованная внешняя структура представления содержания. Можно предположить, что она и оказывает решающее влияние на восприятие и понимание информации. Ни строго научное описание, ни строго научное рассуждение (в нашем случае доказательство теоремы) не располагают к разнообразию вариантов интерпретации рассма-

триваемых фактов. Это, как нельзя лучше, демонстрирует тот факт, что для аспирантов-математиков весь смысл текста заключался в формулах и уравнениях, которые можно было бы развернуть в денотатный граф, отображающий содержание всего текста.

В то же время экспериментальные данные по тексту-рассуждению, представляющему собой анализ фактов из области истории, демонстрировали иную картину, здесь уже никак нельзя говорить о совпадении содержания и смысла. Центральная тема, или ситуация текста, которую можно было бы обозначить как «социальный статус земледельцев Древнего Египта», представлена ситуациями, или подтемами «юридический статус» и «экономический статус». Разнообразие толкований и интерпретаций вокруг этих двух подтем в действительности показывает, что для большинства испытуемых главный смысл так и остался нераскрытым. Возможно, потому, что сам автор текста пишет о том, что определить социальное лицо земледельцев довольно затруднительно, но при этом характеризует их юридически и экономически. Это и заставляет часть испытуемых провести аналогию между категорией земледельцев, анализ которой дается в тексте, крепостными крестьянами и советскими колхозниками, подразумевая их фактическое бесправие, как юридическое, так и экономическое, напоминающее рабство, хотя официально они и не являлись рабами.

Иными словами, рассуждение-анализ на историческую тему давал возможность интерпретаций и толкований главного смысла, которая определяется рядом факторов: во-первых, особенностями содержания, составляющего основу текста; во-вторых, индивидуальным когнитивным пространством участников эксперимента; в-третьих, внешней формой сообщения. Это и отличало данный тип рассуждения от доказательства, практически исключавшего такую возможность.

Третий фактор нужно отметить особо. Действительно, варианты интерпретаций во многом обусловлены как индивидуальным когнитивным пространством испытуемых-реципиентов, так и авторским стилем изложения. Возможно, что последним даже в большей степени, чем когнитивным пространством автора, о котором мы можем судить по данным им в тексте характеристикам. Как нам представляется, именно стиль неопределенности, выраженный средствами субъективной модальности, заставляет колебать-

ся в своих суждениях и большинство испытуемых-реципиентов. Таким образом, мы опять приходим к выводу о значительной роли внешней формы текста в процессе его восприятия. Возможно, даже о некоторой доминантности внешней формы над внутренней.

Как показывают данные описанного выше эксперимента, особенности структуры содержания сообщения, в частности, ее presupпозиционный компонент, связанный с когнитивным пространством автора и реципиента, а также характеристики внешней формы, такие как тип последовательности и проявление субъективной модальности, непосредственно влияют на процессы понимания и смыслообразования. В этом, т. е. в реализации типологически значимых характеристик внутренней и внешней формы текста в процессах коммуникации, и проявляется влияние его типа на механизмы смыслообразования и смыслоизвлечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Солсо Р. Л.** Когнитивная психология / Пер. с англ. М.: Тривола, 1996. 600 с.
2. **Залевская А. А.** Текст и его понимание. Тверь: ТГУ, 2001. 177 с.
3. **Пешкова Н. П.** Типология научного текста: психолингвистический аспект. Уфа: УГАТУ, 2002. 261 с.
4. **Новиков А. И.** Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.
5. **Красных В. В.** От концепта к тексту и обратно // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1998. № 1. С. 53–70.
6. **Герман И. А.** Концептуальная система как среда обитания текста // Содержание и функционирование: XIII Междунар. симп. по психолингвистике и теории коммуникации. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 59–60.
7. **Новиков А. И.** Текст, смысл и проблемная ситуация // Вопросы филологии. М., 1999. № 3. С. 43–48.
8. **Новиков А. И.** Смысл: семь дихотомических признаков // Теория и практика речевых исследований. М.: МГУ, 1999. С. 68–82.
9. **Новиков А. И.** Смысл как особый способ членения мира в сознании // Языковое сознание и образ мира. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 33–38.
10. **Новиков А. И., Зотова А. К.** Смысловая составляющая проекции текста: опыт экспериментального исследования // Проблемы психолингвистики: теория и эксперимент. М.: Институт языкознания РАН, 2001. С. 234–247.
11. **Жинкин Н. И.** Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 159 с.

12. **Жинкин Н. И.** Язык. Речь. Творчество. М.: Лабиринт, 1998. С. 4–314.
13. **Васильев С. А.** Синтез смысла при создании и понимании текста. Киев: Наук. думка, 1988. 162 с.
14. **Соколов А. Н.** Психологический анализ понимания иностранного текста // Известия АПН РСФСР. 1947. № 7. 112 с.
15. **Новиков А. И.** Доминантность и транспозиция в процессе осмысления текста // Проблемы прикладной лингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 2002. С. 155–180.



ОБ АВТОРЕ

Пешкова Наталья Петровна, профессор кафедры иностранных языков УГАТУ. Дипл. филолог, преподаватель английского языка (БГУ, 1976). Д-р филол. наук по теории языка (БГУ, 2002). Исследования в области лингвистики, психолингвистики, типологии научного текста и моделирования письменной речевой деятельности.